

ЛИЧНОСТЬ ЖЕНЩИНЫ-ПРЕСТУПНИЦЫ

Кунц Елена Владимировна¹,
 д-р юрид. наук, профессор,
 e-mail: 73kuntc@mail.ru,

¹Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Москва, Россия

В настоящей статье подвергается анализу криминологическая характеристика личности женщины-преступницы по социально-демографическим, уголовно-правовым, нравственно-психологическим, социально-ролевым, а также уголовно-исполнительным признакам. Автором установлено, что в настоящее время криминологи склонны искать объяснение преступной личности и ее противоправного поведения не в физиологии и психиатрии, а в социальной психологии и психологических теориях личности. В отечественной криминологии используется понятие социальный тип личности женщины-преступницы, который включает значимые социально-психологические характеристики в виде устойчивых способов ее поведения при взаимодействии с окружающей социальной средой. Социальный тип женщины представляет собой единство ее индивидуальных особенностей личности с типичными характеристиками тех социальных групп, в которые она оказывается включенной. Устойчивость способов ее поведения позволяет выделять ее типы преступного поведения. С учетом этого, отмечается, что в отечественной криминологии существуют различные подходы к определению критериев, по которым целесообразно раскрывать черты и особенности, присущие той или иной категории женщин-преступниц.

По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: женщина, личность, осужденная, пенитенциарные психологи, признаки, преступление, рецидив, судимость

PERSONALITY OF A FEMALE CRIMINAL

Kunts E.V.¹,
 Doctor of Legal Sciences, Professor,
 e-mail: 73kuntc@mail.ru,

¹Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russia

This article analyzes the criminological characteristics of the personality of a female criminal based on socio-demographic, criminal-legal, moral-psychological, social-role, and penal-executive characteristics. The author has established that criminologists are currently inclined to seek an explanation for the criminal personality and its unlawful behavior not in physiology and psychiatry, but in social psychology and psychological theories of personality. In domestic criminology, the concept of a social personality type of a female criminal is used, which includes significant socio-psychological characteristics in the form of stable ways of her behavior when interacting with the surrounding social environment. The social type of a woman is a unity of her individual personality traits with typical characteristics of those social groups in which she is included. The stability of her behavior patterns allows us to identify her types of criminal behavior. Taking this into account, it is noted that in domestic criminology there are various approaches to defining the criteria by which it is appropriate to reveal the features and characteristics inherent in a particular category of female criminals.

In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: woman, personality, convicted, penitentiary psychologists, signs, crime, recidivism, conviction

Введение

Научное сообщество и общественность всегда обращали внимание на личность женщины-преступницы. Этот вопрос в своих трудах освещали ученые в области уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права и других наук юридического профиля, а также философы, социологи, педагоги, психиатры, раскрывающие теоретическую и практическую сущность женщины-преступницы и отбывтия ими наказания.

Разработкой указанных положений занимались как досоветские и советские ученые, так и ученые современной России, такие как Ю.М. Антонян, М.Н. Голоднюк, Н.С. Лейкина, Н.М. Летова, П.Н. Тарновская и др. Существенный вклад в исследование проблемы внесли В.В. Агильдин, А.Г. Антонов, А.В. Бриллиантов, Е.С. Витовская, В.Ю. Голубовский, А.И. Долгова, Э. Дюркгейм, Л.А. Иванова, А.В. Ильин, Е.В. Кунц, Е.В. Середа, С.А. Шоткинов.

При проведении исследования автор опирался на методологические принципы, выработанные на базе устоявшихся в исследованиях социально-гуманитарного профиля концептуальных основ и руководящих идей, которые стали ориентирами при выборе стратегии исследования с учетом междисциплинарных взаимодействий в науках о личности, личности – преступницы, личности – осужденной.

Криминологическая характеристика личности женщины-преступницы

Важным для исследования является положение о том, что налицо тенденция к снижению количества женщин, совершивших преступление, при этом удельный вес женской преступности фактически не претерпевает особых изменений. В 2023 г. за 12 месяцев были выявлены 750 465 лиц, нарушивших закон. Среди них – 126 326 (16,8%) женщин и 624 139 (83,2%) мужчин. Численность мужского населения на 2024 г. составила 67 917 млн, женского населения 78 234 млн¹. За 2024 г. более 545 530 (81,9% от общего количества) мужчин и 120 730 (18,1%) женщин совершили преступления².

В основу социально-демографической характеристики личности женщины-преступницы должны быть положены возраст, уровень образования, наличие профессии/специальности, источник и уровень дохода, гражданство, семейное положение, социально полезные связи, социальные роли.

Одним из первостепенных социально-демографическим признаком, характеризующим личность женщины-преступницы, является ее возраст. Возраст не обуславливает совершение конкретных преступных деяний, но является одним из обстоятельств, с которыми связаны различные социальные проявления личности. Что касается возрастных характеристик, то наиболее криминогенными в 2018 г. являлись женщины в возрасте 30–49 лет (56,0%), женщины в возрасте 25–29 лет составляли 14,8%, в возрасте 50 лет и старше – 14,7%, возрастная группа от 18 до 24 лет – 11,7%, при этом криминальная активность несовершеннолетних лиц женского пола составляла – 2,8 % [1, с. 103].

В 2024 г. пик криминальной активности у женщин пришел на возраст от 30 до 49 лет (около 61,3%) (таблица 1).

Таблица 1 – Распределение осужденных женщин в зависимости от возраста в 2024 году (%)³

Пол	Возраст					
	14–15 лет	16–17 лет	18–24 лет	25–29 лет	30–49 лет	50 и более лет
Женский	0,5	1,1	10,6	10,1	61,3	16,3

На лиц от 30 до 39 лет приходится основная доля отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях (38,1%). Указанная тенденция связана с повышенной социальной активностью рассматриваемой категории девушек, женщин (таблица 2).

¹ Женщины и мужчины России. 2024: Стат.сб. / Росстат. – Москва, 2024. – С. 16.

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2024 года. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/9> (дата обращения: 29.07.2025).

³ Сводный отчет по России. Сведения о лицах, совершивших преступления за январь – декабрь 2024 года. Ф. 492. К. 1.

Таблица 2 – Распределение осужденных женщин в зависимости от возраста на 01.01.2023 г. (%) [2, с. 32]

Пол	Возраст										
	14–15 лет	16–17 лет	18–19 лет	20–24 лет	25–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–54 лет	55–59 лет	60–65 лет	65 и более
Женский	–	0,2	0,9	6,64	11,3	38,1	28,4	6,9	3,9	2,7	0,8

Следует учитывать, что возраст женщин-преступниц может дифференцироваться в зависимости от категорий совершенных ими преступлений. Например, лица в возрасте от 25 до 29 лет зачастую совершают преступления, связанные с причинением умышленного вреда здоровью другого человека. В возрасте от 16 до 24 лет совершается большинство хулиганств. Женщины, обвиняемые в убийстве – в основном жертвы домашнего насилия (79% – по ст. 105 УК РФ, 52% – по ч. 4 ст. 111 УК РФ), наряду с этим в 40% приговоров оговаривалось, что погибший ранее избивал партнершу [3, с. 314]. В 5% случаев мотивом убийства являлась ревность, в 83% – защита от мужей и сожителей, в 8% – от других родственников [3, с. 315].

Важным для исследования признаком, характеризующим личность женщины-преступницы, является уровень ее образования. Уровень образования среди преступниц женского пола весьма низок.

В настоящее время значительная часть преступлений совершается лицами, имеющими среднее профессиональное образование (35,1%), а также среднее общее образование (29,0%). На долю лиц, имеющих начальное образование – 17,4%, высшее образование – 16,0%⁴.

Негативная тенденция в образовательном уровне осужденных женщин указывает на возрастающее расслоение не только по уровню доходов, что подтверждает увеличение криминализации маргинального населения и проникновение преступного поведения женщин во все сферы жизнедеятельности. Как правило, кражи совершают те женщины, которые имеют низкий уровень образования либо не имеют специального образования вообще. Напротив, специфика совершения мошенничеств требует наличия у лица специальных познаний, а потому лица, совершающие такие преступления зачастую, имеют не только среднее, но и высшее образование.

Образование определяет криминогенность женщин частично. Правильнее было бы говорить о том, что более образованные женщины чаще совершают преступления корыстной направленности, а менее образованные – больше насильственных преступлений [4, с. 785].

По данным Росстата, в декабре 2024 года доля женщин среди безработных в России составила 52,3%, а уровень безработицы среди женщин (2,5%) оказался выше, чем среди мужчин (2,2%)⁵. Отсутствие постоянного заработка подталкивает их на преступный путь. Усугубляет столь сложную ситуацию также экономический кризис, вводимые на международном уровне санкции. Снижением числа работающих женщин будет прогнозироваться рост показателей женской преступности. Значительная часть лиц женского пола окажется зависимой от наркотических средств, алкогольных напитков, будет находиться в различных негативных психологических состояниях, например, агрессия, апатия, конфликтность.

Необходимо признать, что проблемы трудоустройства лиц женского пола могут быть связаны не только с действиями, решениями работодателей. Данные проблемы имеют место и в случаях, когда женщины намеренно выбирают праздный образ жизни, не желая осуществлять трудовую деятельность, иметь постоянный источник получения дохода.

Складывающаяся социально-экономическая нестабильность в обществе приводит к расколу семьи, уменьшению значения брачно-семейных отношений в жизни каждого человека. По природе семья рассматривается женщинами в качестве основного фактора, роли, сдерживающего их от совершения противоправных деяний. Напротив, семья выступает в качестве стимула к развитию, совершенствованию своей жизни, а также оказанию заботы о жизни близких. Вместе с тем, трудности в личной жизни, конфликтные ситуации в семье, распад семьи приводят к тому, что женщины могут утратить связь с внешним миром, утратить моральные, нравственные ценности (например, приобщаясь к распитию

⁴ Сводный отчет по России. Сведения о лицах, совершивших преступления за январь – декабрь 2024 года. Ф. 492. К. 1.

⁵ Росстат представил реальные данные по безработице в России. – URL: <https://www.pravda.ru/news/economics/2174056-bezrobotica-rossija/> (дата обращения: 28.07.2025).

спиртных напитков). В частности, на лиц, женского пола, не состоящих в браке, и лиц, чья семья распалась по различным причинам, приходится около 70% преступниц [5, с. 88].

Уголовно-правовая характеристика является ключевой и определяющей для анализа личности женщин-преступниц.

В.Н. Кудрявцев под уголовно-правовыми признаками понимал данные о характере совершенного преступления, его направленности и мотивации, единоличном или групповом варианте преступной деятельности, рядовой или организаторской роли в ней, прошлой судимости или фактическом рецидиве преступления [6, с. 33].

Гендерные особенности находят свое отражение при совершении лицами женского пола убийства при превышении пределов необходимой обороны (ст. 108 УК РФ⁶). Примечательно, что данный показатель для мужчин в два-три раза меньше. Обозначенная тенденция связана с различием в психофизиологических особенностях мужчин и женщин – женщины, как правило, имеют повышенную уязвимость, эмоциональность, а потому они не всегда могут объективно оценить опасность возникшей ситуации, руководить своими действиями. В этой связи при принятии мер к обороне женщины могут выйти за допустимые пределы, в том числе и причинив вред жизни, здоровью другого лица (таблица 3).

Таблица 3 – Распределение женщин и мужчин, совершивших преступления в 2023 г., по видам преступлений⁷

	Тыс. человек		Распределение по полу, %	
	жен.	муж.	жен.	муж.
Всего	133,5	685,5	16,3	83,7
Из них несовершеннолетние	2,6	23,7	9,9	90,1
Лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления	33,4	166,7	16,7	83,3
По видам преступлений				
Убийство и покушение на убийство	1,0	6,5	13,6	86,4
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	3,1	14,2	17,9	82,1
Разбой	0,2	4,9	3,3	96,7
Грабеж	1,5	20,3	7,0	93,0
Кража	39,7	193,8	17,0	83,0
Мошенничество (ст. 159–159.6 УК РФ)	11,8	27,0	30,4	69,6
Присвоение или растрата	3,3	5,6	37,2	62,8
Незаконное предпринимательство	0,042	0,3	13,2	86,8
Взятничество (ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ)	2,1	9,5	17,8	82,2
Хулиганство	0,021	1,3	1,6	98,4
Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228–234 УК РФ)	8,8	70,6	11,1	88,9

Значительная часть преступлений совершается женщинами в семейно-бытовой сфере. В этой связи в качестве места совершения преступления выступает жилище, иное помещение либо хранилище, принадлежащее потерпевшему лицу (68%) [7, с. 32]. Около 70% преступлений совершается женщинами в одиночку. Та часть женщин, которая совершает преступления в группе выполняют роль, исполнителей или пособников, т.е. находятся на второстепенных ролях [8, с. 22].

Если говорить о наличии судимости у женщин, можно отметить, что, с одной стороны, преобладает доля тех, кто впервые совершает преступление, с другой – есть и те, кто неоднократно совершал преступное деяние, то есть женщины-рецидивистки (хотя их значительно меньше, чем первых).

Так, впервые судимые лица женского пола составляют 69,8 %, что на 6,2 % больше впервые судимых осужденных женщин по итогам специальной переписи осужденных 2009 года [9, с. 24]. Следует отметить более сильную выраженность негативных качеств женщин-рецидивисток в сравнении с муж-

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: ред. от 23 июля 2025 г. // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

⁷ Женщины и мужчины России. 2024: Стат. сб. / Росстат. – Москва, 2024. – С. 160.

чинами-рецидивистами. И проявляется это, например, в более глубокой нравственной деградации, более сильной склонности к хроническому алкоголизму, отсутствию определенного места жительства, утрате социально полезных связей.

Результаты исследований пенитенциарных психологов подтверждают, что осужденным к лишению свободы женщинам свойственны высокая тревожность, депрессивность, страх, ощущение одиночества, подозрительность, напряженность, импульсивность, обидчивость, сверхчувствительность к одним явлениям окружающей действительности и безразличие к другим, ощущение собственной социальной неполноценности, наступление психологического кризиса ввиду длительного пребывания в местах лишения свободы [10, с. 10], чувство вины, беспокойство по поводу будущего, эмоциональная ранимость, стремление сохранить семью [11, с. 72].

Важно отметить, что многие женщины раздражены большой скученностью спецконтингента в условиях замкнутого пространства (29,1%) [11, с. 72]. Все это отражается на будущей социализации женщины, оказывает влияние на повторность совершения преступлений.

Следует отметить, что у лиц женского пола криминогенные качества находят более яркое выражение, нежели у рецидивистов-мужчин. Такое различие может быть проведено на основании различных оснований: количество судимостей, бездомность, алкоголизация, нравственная деградация.

Нравственно-психологические признаки личности женщины-преступницы определяют уровень психического, культурного развития личности. Особое внимание при этом, следует уделить отношению данной категории лиц к таким явлениям, как наркомания, алкоголизм. Формирование зависимости у мужчин происходит более замедленно. Например, зависимость к героину у женщин формируется в 82% случаев, а у мужчин – в 55% случаев [12, с. 71].

Приобщаясь к наркотическим средствам, алкоголю, у женщин наблюдается возникновение психических заболеваний, отклонений (например, в виде психопатий, неврозов). Для таких лиц характерна высокая возбудимость, конфликтность, раздражительность и несдержанность, что может рассматриваться в качестве предпосылки для совершения ими преступных деяний.

В качестве особенностей последствий приема наркотиков женщинами можно выделить: повышенную агрессивность, рождение физически и психически неполноценного потомства, безразличие к детям, деградация личности и, наконец, распространение СПИДа [13, с. 22].

Заключение

Комплексный характер исследования в силу многогранности своей проблематики позволяет установить, что личность женщин-преступниц существенно отличается от личности мужчин, совершающих преступления. Особенности личности женщин-преступниц определены психофизиологическими признаками, определяющими условиями для формирования аморального образа жизни женщин-преступниц, их широкого вовлечения в преступную деятельность. Для них характерна повышенная эмоциональная возбудимость, неустойчивость, зависимость от складывающейся ситуации, бурное реагирование на происходящие события. Указанные характеристики позволяют отграничить данную категорию преступников от преступников-мужчин.

Список литературы

1. Степанова И.Б. Современные тенденции женской преступности: взгляд сквозь призму статистики / И.Б. Степанова, О.В. Соколова // Уголовное право. – 2020. – № 3. – С. 96–104.
2. Голубовский В.Ю. Криминальное поведение женщин: психическая и психологическая предрасположенность: монография / В.Ю. Голубовский, Е.В. Кунц. – Москва: НИИ ФСИН России, 2023. – 250 с.
3. Кунц Е.В. Особенности женщин, совершивших преступление: криминологический и уголовно-исполнительный аспекты // Уголовно-исполнительное право. – 2022. – № 3. – С. 313–319.
4. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии. Т. II. Особенная часть: учеб. для магистров. – Москва: Юрайт, 2019. – 872 с.

5. *Абызова Е.Р.* Криминологическое исследование личности женщин, совершающих преступления, и предупреждение их преступного поведения : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: дис. ... канд. юрид. наук / Абызова Евгения Равильевна. – Москва, 2007. – 203 с.
6. Личность преступника / В.Н. Кудрявцев, Н.Н. Кондрашков, Н.С. Лейкина [и др.]; ред. коллегия: В.Н. Кудрявцев [и др.]; Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности. – Москва: Юрид. лит., 1975. – 270 с.
7. *Корсаков К.В.* Женщина в призме уголовной ответственности // Дискурс-Пи. – 2016. – №2. – С. 42–47.
8. *Демина К.А.* Криминологическая характеристика и детерминанты современной женской преступности (по материалам Кемеровской, Новосибирской и Томской областей): специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: дис. ... канд. юрид. наук / Демина Ксения Александровна. – Томск, 2011. – 194 с.
9. *Казакова В.А.* Женщины, отбывающие лишение свободы (общая характеристика). По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. / под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.И. Селиверстова. Вып. 5. – Москва: Юриспруденция, 2011. – 89 с.
10. *Лаврухина О.* С учетом особенностей личности // Преступление и наказание. – 2012. – № 3. – С. 10.
11. *Мальчук О.И.* Характеристика женщин, осужденных к лишению свободы // Образование и наука в России и за рубежом. – 2018. – № 9 (44). – С. 70–74.
12. *Коломытцев Н.А.* Этика права и проблемы женской преступности в России / Н.А. Коломытцев, Л.Н. Одинцова // Lex Russica (Русский закон). – 2018. – № 10(143). – С. 146–156.
13. *Куниц Е.В.* Преступность несовершеннолетних лиц женского пола: монография. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2008. – 126 с.

References

1. *Stepanova I.B.* Modern trends in female crime: a look through the prism of statistics / I.B. Stepanova, O.V. Sokolova // Criminal law. – 2020. – № 3. – P. 96–104.
2. *Golubovsky V.Yu.* Criminal behavior of women: mental and psychological predisposition: monograph / V.Yu. Golubovsky, E.V. Kunts. – Moscow: Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2023. – 250 p.
3. *Kunts E.V.* Characteristics of women who have committed a crime: criminological and penal aspects // Penal law. – 2022. – № 3. – P. 313 – 319.
4. *Luneev V.V.* Course of world and Russian criminology. T. II. Special part: textbook for masters. – Moscow: Yurait, 2019. – 872 p.
5. *Abyzova E.R.* Criminological study of the personality of women who commit crimes and the prevention of their criminal behavior: specialty 12.00.08 “Criminal law and criminology; penal law”: dissertation for the degree of candidate of legal sciences / Abyzova Evgeniya Ravilievna. – Moscow, 2007. – 203 p.
6. Personality of the criminal / V.N. Kudryavtsev, N.N. Kondrashkov, N.S. Leykina [et al.]; Editorial board: V.N. Kudryavtsev [et al.]; All-Union Institute for the Study of the Causes and Development of Crime Prevention Measures. – Moscow: Jurid. lit., 1975. – 270 p.
7. *Korsakov K.V.* Woman in the Prism of Criminal Responsibility // Discourse-Pi. – 2016. – № 2. – P. 42–47.
8. *Demina K.A.* Criminological characteristics and determinants of modern female crime (based on materials from the Kemerovo, Novosibirsk and Tomsk regions): specialty 12.00.08 “Criminal Law and Criminology; Criminal-Executive Law”: dissertation for the degree of candidate of legal sciences / Demina Ksenia Aleksandrovna. – Tomsk, 2011. – 194 p.
9. *Kazakova V.A.* Women serving prison sentences (general characteristics). Based on the materials of a special census of convicts and persons in custody, November 12–18, 2009 / edited by Doctor of Law, Professor V.I. Seliverstov. Issue 5. – Moscow: Jurisprudence, 2011. – 89 p.
10. *Lavrukhina O.* Taking into account personality traits // Crime and Punishment. – 2012. – № 3. – P. 10.
11. *Malchuk O.I.* Characteristics of women sentenced to imprisonment // Education and Science in Russia and Abroad. – 2018. – № 9 (44). – P. 70–74.

12. *Kolomytsev N.A.* Ethics of law and problems of female crime in Russia / N. A. Kolomytsev, L. N. Odintsova // *Lex Russica (Russian law)*. – 2018. – № 10 (143). – P. 146–156.

13. *Kunts E.V.* Juvenile delinquency of females.: monograph. – Chelyabinsk: Chelyabinsk. state University, 2008. – 126 p.

Статья поступила в редакцию 05.08.2025

Received: 05.08.2025

Статья поступила для публикации: 22.08.2025

Accepted: 22.08.2025